

* * *

Дикая нагрузка начала спадать только в конце августа. Уже год прошёл с визита Лазарева в Екатеринбург... время течёт незаметно, если чем-то занят, чем-то важным и интересным. Меня же не оставляли в покое ни на секунду. Иногда звонил Пеппер, поговорить о деле и о личных делах.

Хорошо, всё-таки, что меня лишний раз пресса не трогала. Независимая, ага. Про миллиардеров пресса никогда не пишет, только если они оскандалятся публично, или если они поцапаются, проштрафятся. И никак иначе – разве что в престижных изданиях изредка напишут пару строк...

Купол возводился ударными темпами – этому помогали антропоморфные дроиды, которых я создал. Они занимались монтажом. Часть купола в центре имела большой столб – для прочности самого купола и для спуска с вертолётной площадки на километровой высоте. Строение, однако, наделало много, много-много шума среди всех мировых СМИ. Но после маглева они уже не столько удивлялись, сколько ленносно отмахивались. Мол, посмотрите, это придурочное Абстерго снова делает что-то невероятно грандиозное.

Это всё не могло не влиять на продажи наших продуктов и техники, ведь каждый успех грандиозных проектов привлекал к нам внимание и заявлял о том, что мы – компания международного уровня. Правда, все считали, что этот купол – что-то вроде зимнего сада, который я тут строю из-за сложного, холодного климата. Оно конечно было частично верно.

Я же, как только закончил ругань с чиновниками в Берлине, проконтролировал строительство УДК, запуск в крупную серию двигателей для мерседесов, тут же отправился работать над куполом. Ведь этот проект давал нам немалую известность!

Основным строителем был антропоморфный дROID, которого я сделал из стандартного дроида-солдата. Добавил ему человеческую фигуру, скрыл лицо и руки, встроил в него мощные аккумуляторы и инструменты. После возведения и закрытия от публики самого купола, систему активировали – я в этот день был внутри. Следил. После небольшой калибровки мой личный «зачарованный потолок» показал ясное небо и солнышко, звёздную ночь, с мягким слабым светом, типа лунного, а так же палящее солнце. Точность воспроизводства солнечных лучей почти стопроцентная – от естественного его отличало отсутствие радиации и более мягкое ультрафиолетовое излучение. Искусственное солнце в виде мощной установки двигалось под потолком, изменяя своё излучение согласно расписанию дня – под куполом солнце садилось в десять вечера, а вставало – в четыре утра.

Пегги использовала всю мощь искинов, что бы затеять грандиозную стройку. Самые большие дроиды – экскаваторы. Копали и формировали ландшафт. Приходилось привозить землю нужной консистенции, что бы она не размокла и не расползлась бесформенной кучей, а осталась красивой и гармоничной. Скалы – это ведь тоже вещь непростая, их нужно было срезать где-то, перевезти... и это не считая тянущихся из центра, где строилась штаб-квартира, сотен труб. Трубы здесь были только двух типов – водоснабжение и вентиляция. Вода – для работы искусственных водоёмов. Водопадов, четырёх озёр и двенадцати относительно маленьких, садовых прудиков, в которых предстояло поселить рыбу. Для работы был использован в основном тяжёлый ксандарский строительный бот – паукоподобный, с мощными башмаками на лапах, четырьмя огромными щупальцами, гибкими и быстрыми, как змеи. Венчались эти щупальца мощными ковшом и грунтоформировочным инструментом.

И только с началом сентября ситуация улучшилась – начали сдаваться здания и строения,

строительство которых было профинансировано нашей компанией. Я решил пока не встречаться с Пеппер – приглашу её в наш центральный офис...

Первыми в очереди на получение своего офисного пространства были компании Абстерго – бывшие организации Екатеринбурга. После модернизации производств мы только ухудшили ситуацию с размещением людей, поэтому пришлось выделять квадратные метры офисным работникам, которым по статусу не положено работать в центральном офисе корпорации. И тут... такое ощущение, что я – внезапно получил наследство. То всем наплевать на Хьярти, то вдруг стал чуть ли не братом всем, кому нужны были квадратные метры. Пришлось выдавать. «Молодой Гвардии», крупный вип-офис – милиции, причём – бесплатно. Ещё один вип-офис – региональному управлению ФСБ, которое вдруг захотело арендовать целое здание, но им пришлось потесниться с милицией, которым выделили целый этаж в одном из бизнес-центров – в качестве полноценного отдела. Рядом были ЧОПы – преимущественно это ответвления СБ Абстерго, наша карманная внештатная армия. Пять тысяч сотрудников по всему городу.

Весь сентябрь я занимался тем, что принимал и распределял квадратные метры, а так же – поглядывал в пол глаза за финальным этапом строительства УДК. Ведь спуск на воду этих гигантов – важный политический шаг. Международный шаг, «месседж» мировому сообществу...

Учитывая темпы строительства центрального офиса, он будет сдан к новому году, скорее всего. Но даже если нет – ландшафт уже сделали, каменные «под старину» постройки строят, делают сказочный край. Осталось только высадить и начать подпитывать силой деревья. С подпиткой они за неделю разрастутся до нормального состояния...

* * *

Капитан Завьялов в своей карьере следователя ФСБ видел разное, но такое — в первый раз. Масштабы поражали воображение, а ещё больше — наглость и профессионализм участников ОПГ.

В крупном частном владении, что в Ленинградской области, творилось чёрт знает что. Домики, трупы, сектанты, люди... огромное количество жертв и исключительный профессионализм террористов, очевидно — не чеченцев или арабов.

В домовладении обосновалась секта, полноценная и настоящая. Лидеры секты — почитались как посланцы бога на земле, основной контингент — верящие в их сектантскую чушь люди. Удивительно, как легко оказывалось затянуть в цепкие лапки секты людей... Про сектантов можно сказать коротко — пятьсот восемьдесят человек, были судимые, основали секту два года назад, вели пропаганду через друзей и знакомых своих жертв, затягивали людей, целыми семьями, на работу в домовладение. Милиция подозрительно мало уделяла внимания всем тревожным звоночкам. Частных домов — несколько, бараки для жертв, дом для хозяев секты, вооружённая до зубов охрана. И никто ничего не смог сделать. Промывали мозги людям качественно, но их то за что?

Завьялов, после изучения дела, сидел в кабинете и пил горячий чай, обдумывая всё произошедшее. Почерк тот же, что и раньше, но масштабы — иные. Около ста человек, на БМП. Два танка Т-72, уже знакомая ЗСУ-23-4. Налёт случился рано утром, во время молитв — танки ворвались в домовладение со стороны города. Откуда они появились... следы теряются уже через несколько километров. Танки проломили стену и за ними въехали БМП с десантниками. Десант — хорошо вооружённые автоматами АКСУ солдаты. Автоматы бросили — номера сбиты, стволы чистые, следов органики или повреждений нет. Ворвались утром,

рассредоточились — очень быстро. Командование хорошо спланировало акцию на основе распорядка дня сектантов. Первый удар — танки открыли огонь по сопротивляющимся — в охране состояло около десяти вооружённых надзирателей. Их расстреляла бронетехника, после чего переключилась на хозяйский дом. Солдаты рассредоточились по лагерю и убивали всех на своём пути, кроме детей до двенадцати лет — эти были позже найдены недалеко от города. Их отвезли к трассе, после чего солдаты скрылись. Двигались быстро, уверенно, одеты в классическую экипировку американского SWAT, стреляли на поражение без запинки. Сектантов, пастора вместе с паствой заперли в так называемой церкви и расстреляли из зенитной пушки. Одна очередь убила всех без исключения — такой ураган снарядов вряд ли что-то может пережить. После чего был произведён тщательный обыск дома на предмет документов. Документы сложили отдельно, а всё, что осталось от дома — зачем-то сожгли, полив бензином. Танки и БМП были брошены, солдаты скрылись на грузовиках, которые так же оказались брошены. Ни в одном месте грузовиков, даже в потайных не нашлось ни следа, который мог бы поведать о их происхождении. То же с танками.

И это уже четвёртая атака на секту — до этого были сожжены заживо так называемые хаббардисты, или сайентологи, причём — в Москве, среди бела дня, среди крупного собрания. И опять — преступникам магическим образом удалось скрыться. Однако, это ещё что — нападения на сайентологов начали происходить и в других странах. В США в церковь сайентологии так же подверглась нападкам, из-за выложенных в интернет видео с камер, документов, частных разговоров. Бизнес по промывке мозгов сектами принимал серьёзный оборот.

Но пугали масштабы этого в России. Есть целая группировка, которая имеет уровень вооружения, почти не уступающий армии. Однако, нападки на несколько сект заставили людей поднять эту тему, эту проблему. Поднимать её ФСБ, откровенно говоря, не хотело. Но громкие теракты и сотни убитых горожан вынуждали — ведь ссылки на видео теперь лежали в недоступном никому домене.geo. И ни один закон не запрещал гражданам посылать сигналы в космос, или принимать их из космоса, даже в самые суровые годы советской власти никто не мог запретить слушать «вражьи голоса». Администрация же спутниковой сети отказывалась удалять контент, не нарушающий правила их серверов. Тем не менее, любые попытки отдела «К» заставить Абстерго заговорить потерпели неудачу — никто не знает, кто купил устройства, через которые ведут свои видеоблоги «ГО»

* * *

16.12.2007.

* * *

— Я покажу это только тебе, — я встал позади Пеппер, закрыв её глаза шёлковой лентой. Попытавшаяся было возмутиться девушка была мягко проведена дальше. Я провёл её через главный шлюз и мы оказались на краю Эдема. Да, проект «пространство» получил собственное имя — Эдем. Райский сад. И у меня есть все шансы попробовать себя в роли Адама, ибо только сегодня в Эдеме не будет никого, даже искинов. Эдем — только мой. И Пеппер.

Мы вошли через главный шлюз, ворота рая за нами закрылись. Внутри был день, хотя вне купола — поздняя ночь, холодно, зябко, сыро...

Пеппер почувствовала изменение атмосферы и спросила:

— Мы уже внутри?

— Да. Подожди... — я вызвал лифт. Рядом со входом был лифт — он вёл на тоненькую прозрачную галерею, что шла по бетонной стене на десятиметровой высоте, вокруг всего эдема. Пока что тут не было ничего, кроме перил и пола. С высоты вид открывался особенно внушительный, особенно величественный. Я сам залюбовался творением своей силы и технологий. Ведь даже с лучшими галактическими технологиями нельзя достичь такого. Деревья — величественные, огромные, большие рощи, сады, ручьи — текут, в озерцах плавают лебеди, над лесами летают птички... И здание Абстерго. Огромное, сталисто-чёрное, с угловатой формой, тем не менее, этот контраст при переходе от природы к технологии не смотрелся дико. Здание было ГИГАНТСКИМ. Не высоким, как шпиль, или небоскрёб — тощим, а по-настоящему гигантским — высотой в триста сорок метров, оно имело шесть основных корпусов — каждый как покосившийся небоскрёб. Шесть корпусов, похожих на сегмент треугольника, что был символом Абстерго. Хтоничность зданий заключалась в том, что они не были тонкими, тощими, каждый этаж комплекса был одинаковой площади — шестьдесят на сто метров. Шесть тысяч квадратов, сто этажей — это три миллиона шестьсот тысяч квадратных метров. Отсюда, особенно обозревая такие «крошечные» дубы и озёра, особенно пробирает вид самого головного офиса, он создаёт ощущение массивности. Рубленые линии, воронёная сталь — словно гигантский механизм, тяжёлый, прочный, точный, по величию сравним только с селестиалами. Если уж в голове одного из них сделали космическую станцию...

Даже я, выдавший и селестиалов, и золотой дворец Асгарда, и ксандарские постройки-гиганты, отдаю должное талантам Берси, Ареса и Директора, что спроектировали это здание. Это был величайший и нереализованный проект Ксандара — здание правительства, что хотели построить пять тысяч лет назад на том месте, где сейчас центр столицы. Но тогда проект не вытянули финансово. Ныне технологии уже перешагнули этот рубеж и сделали постройку этого здания целесообразной — появились достаточно прочные материалы, что бы держать такое строение в наклонном состоянии веками и тысячелетиями.

Одной приятной особенностью было то, что в супернебоскрёбе не было лифтов. Только фуникулёры, лифт был всего один и он вёл с крыши небоскрёба на крышу эдема. Но и тут я выпендрился — лифт полностью прозрачен, хотя и абсолютно безопасен. Но вид там... боящимся высоты — лучше закрыть глаза, лечь на пол и одеть памперс. На километровой высоте, где со всех сторон прозрачные пластики и стекло, даже под ногами...

Я снял повязку с глаз Пеппер:

— Тадам!

Чую, как от неё полыхнуло удивлением. Я гордо рассказывал:

— Это проект «Эдем». Мне пришлось задействовать тысячи дроидов, всю свою силу и искусство и потратить море юнитов, что бы создать этот рай... Купол, радиусом в семь километров и высотой в километр, Центральный Офис — шесть зданий, общей площадью в пять миллионов квадратных метров.

— Что это? — спросила Пеппер севшим голосом, — это...

— Эдем. Центральный Офис моей промышленной империи. Сады, террасы, дикие озёра, полные рыбы, водопады, рощи... — я развёл руками, — вся красота природы под одной крышей. Мир без болезней, без страхов — купол и силовое поле без труда выдержат даже термоядерные взрывы. Здесь нет хищников, вредных насекомых, а ландшафты созданы на основе самых красивых мест Земли. Хотя, конечно же, без фанатизма... — я повёл Пеппер к лифту и мы

спустились. Перед въездом была парковка — электромобили стояли в ряд, сотни электромобилей для посетителей. Мы сели в первый попавшийся и поехали.

Пеппер только вернувшись в привычную обстановку — машину, отошла от впечатлений.

— Невероятно. Это фантастика!

— Ну уж нет, — я ухмыльнулся, — теперь для нас границы этого понятия несколько шире. Эдем не лучше Асгарда, целого микромира, дрейфующего в космосе. Эдем создан без использования внеземных технологий, по крайней мере, без тех, которыми мы пока не торгуем. И тем не менее — я повернулся, что бы посмотреть на Пеппер, — я старался в том числе и для тебя.

— Меня? — Пеппер удивилась. Это первая наша встреча с лета, так что она принарядилась.

— Да. Захотелось, знаешь, иметь такой уголок, в котором есть ручьи, тишина, деревья листвой шелестят... и всегда хорошая погода. Что бы привести сюда тебя и просто отдохнуть на природе. Но я не любитель лазить по диким джунглям, или терпеть комаров, поэтому я создал Эдем.

Пеппер немного порозовела и улыбнулась:

— Спасибо.

— Не благодари за то, что мы вместе, — я отвернулся на дорогу. Хотя дорога в офис была прямая, четырёхполосная, мы съехали с неё через пару километров. И по извилистой дорожке отправились в сторону одного волшебного местечка. Там стоял дом — в классическом стиле — уютный маленький двухэтажный особнячок. Перед ним — озерцо, в которое впадает ручей, через ручей идёт милый каменный мостик. Никакой ограды, она здесь не нужна. Трава подбирается прямо к порогу, в озере водится рыба, которую подкармливает прислуга — нанятые через СБ люди, профи своего дела. Этот дом я особенно тщательно сделал и обставил, проанализировав психопортрет Пеппер.

— Знаешь, здесь, внизу. Я имею в виду, и не понять, что это всё... не настоящее.

— Что значит ненастоящее? — поднял я бровь, — Эдем реален и натурален. Здесь нет ничего ненастоящего. То, что это микромир — это другое дело.

— Ну ты понял, — махнула рукой Пеппер, — настоящий, только рукотворный.

— Это да, — я улыбнулся, — приехали, кстати.

— Где это мы?

— Пойдём, — я вылез из машины, Пеппер следом, — это мой тебе подарок, — я улыбнулся, — дом сделали специально для тебя. В Эдеме много домов — четыре десятка, но это либо гостиницы, либо сервис, вроде кафе. Этот район — единственный огороженный от посетителей, это частный сектор, двадцать пять квадратных километров, пять частных домов-особнячков. Самая элитная недвижимость на планете.

— Да ну?

— Ну да. Учитывая стоимость Эдема, уют и безопасность от всего — эпидемий, ядерной войны и вторжения пришельцев, идеальную природу... Квадратный метр тут стоит больше миллиона

евриков...

Пеппер подошла к дому. На каблуках было неудобно, поэтому я посоветовал снять их. Тут не было ничего острого, даже камни — и те были острыми только в зоне скал — трава — как ковёр.

Пеппер сняла обувь и, залиvisto рассмеявшись, взяла меня за руку, сказав:

— Пойдём, похвастаешься. Честно говоря, ты бы пожалел сердце Старка. Он не выдержит, если ты будешь обходить его настолько явно.

— Выдержит, он крепкий, — отмахнулся я.

— Кстати, — Пеппер подошла к двери, — а где ключи?

— Тут не заперто, — я улыбнулся, — и замок только для вида, щеколда. Тут не бывает посторонних, а проникнуть в частный сектор нереально. Искины через дроидов и микрокамеры контролируют периметр. Даже под устройством невидимости, или уменьшившись до размера муравья, проникнуть нереально.

— Коммуникации?

— Контролируются полностью. Твои первые соседи — Стивен и Пегги Роджерс. Остальные... пока не решил, но думаю, со временем появятся.

— А ты? — спросила она заинтересовано, тут же чего-то смутившись, — или нет, у тебя слишком много дел, что бы жить тут...

— Можно и так сказать, — кивнул я, — однако, сидеть всегда на луне — не слишком уютно. Пусть база Альфа будет только базой Эгиды.

Мы вошли в дом. Похоже, расчёт оказался верным — Пеппер понравилось. И только через полчаса мы вернулись к теме Эдема, до этого она рассказывала, как хочет обустроить тут всё. Ведь мы оставили много места для полёта фантазии — именно это, по предположению Берси, ей нравится. Берси слушал и мотал на ус — завтра же всё будет сделано в лучшем виде!

Сели в машину и отправились в центральный офис. Нда, место — шикарное. Одно из зданий — ЦЭМ, там лаборатории, огромный гараж-ангар, интегрированный в здание, шесть тысяч офисов, как групповых, так и одиночных. Про оборудование я лучше промолчу — помимо привычной офисной канцелярщины это первоклассное научное оборудование, многое из которого разработано у нас.

По дороге к офису Пеппер спросила:

— Жаль, что я не смогу побыть здесь подольше.

— Сегодня мы тут вдвоём, — я улыбнулся, — завтра открытие. Вот это будет...

— Сенсация, — Пеппер залиvisto рассмеялась, — боже, Хьярти, ты хоть понимаешь, Какого масштаба это будет сенсация?

— Понимаю, — я улыбнулся, — Директор поддержит её в интернете, по всем форумам и соцсетям полетят сообщения, видеозаписи из эдема, рассказы от побывавших тут... и через пару месяцев я объявлю, что останавливаться тут смогут только деловые партнёры Абстерго и

молодожёны, празднующие свой медовый месяц. Линия маглева из Европы привлечёт дополнительных посетителей.

— И почему так?

— Для меня Абстерго — инструмент достижения цели. Влияние на жизнь людей. Мне не нужен рассадник олигархов, а вот сделать приятное молодожёнам — что может быть лучше? — я улыбнулся.

Пеппер тоже улыбнулась.

И таки я не ошибся. Ночь на природе, что может быть лучше? Ночевали мы не в доме, а на природе, прямо на траве. И кто скажет, что на природе заниматься любовью неудобно — пусть сначала попробуют...

* * *

Пеппер стояла рядом, поддерживая меня. Улыбалась на камеры. Я же не пожелал отвечать на вопросы журналистов, вместо этого обойдись экспресс-выступлением. Мы стояли там, откуда открывается лучшее зрелище на картину. Эдем — это проект, который уже стал всемирно известен.

Я поднялся на небольшую трибуну, но, в отличие от Старка, я не любил произносить речи и вообще, внимание публики мне неприятно. Поэтому ограничился самой короткой из возможных презентаций. Мы стояли на входе, но перед финалом презентации вокруг входа в Эдем создали большую завесу-штору, которая отделяла вошедших и не давала сразу разглядеть всю прелесть райского сада...

— Добрый день, друзья. Вас всех заинтересовала постройка, которую мы возвели близ Екатеринбурга. Прежде всего, я бы хотел сказать — Абстерго это корпорация, обладающая исключительной технологической, научной и производственной базой. Тогда как транснациональные корпорации подстраиваются под условия, разбрасывая производства по разным странам, мы меняем мир под себя. Я никогда не делал из этого секрета — деньги никогда не были целью создания корпорации. За непродолжительное время существования Абстерго мы проделали гигантскую работу. Проще сказать, что мы не сделали, чем перечислять длинный список рынков и сфер, в которых присутствуют товары и услуги моей компании. Корпорация с капитализацией в четырнадцать триллионов евро должна иметь достойный центральный офис, который должен отражать и наши цели, и наши ценности, и быть достойным быть офисом крупнейшей корпорации в мире...

Я подал знак и занавес с логотипом компании начал подниматься. Этого они точно не ожидали. Журналисты, десяток бизнесменов, среди которых руководство многих екатеринбургских предприятий...

— Позвольте представить... Эдем!

Видеть их лица было забавно. Когда спала завеса и все увидели ЕГО. Райский сад с гигантским, монументально-хтоническим зданием по центру...

Я молча подождал, пока они оправятся от шока.... После чего назвал факты, которые предназначались скорее конкурентам и недоброжелателям:

— Сто пятьдесят квадратных километров абсолютно безопасной зоны, центральный офисный

комплекс высотой в триста сорок метров, площадь всех помещений офиса — четыре миллиона квадратных метров. Здания из сверхпрочных материалов — они простоят тысячи лет. Этот комплекс — величайшее творение рук человеческих. И символ нашей экономической и научной мощи.

Я сошёл с трибуны. Пеппер похлопала вместе с остальными. От общения с журналистами я отказался — вместо этого поехал на открытие офиса. Начали наполняться электроавтобусы. Журналюги отстали — им были выданы пропуска с маячками, после чего их перехватили менеджеры компании, разобрав всех по автобусам. А я... я ехал в центральный офис, который уже обживали заблаговременно переведённые сюда люди. Пеппер была рядом со мной, поддерживая, но не лезла.

* * *

Бизнес спутникового банкинга имел свои ограничения. Но, к счастью, быстро распространялся. Терминалы доступа покупали постоянно, уже четверть всех европейских платежей происходила с помощью нашей платёжной системы. Абстерго-Банк работал как часы. И сейчас это было кое-чем гораздо большим, чем просто банк, это целый финансовый институт. В одном только Екатеринбурге было двести сорок банкоматов и почти все без исключения торговцы обзавелись нашими системами. Ведь зарплату сотрудникам начисляли через нашу систему, на счета в персонально моём банке. Посмотрев на последний рост минимального уставного капитала, я решил проэпатировать общественность. Причём — в очень жёсткой форме. Главный офис банка имел пол из чистого золота. Нет, конечно же, не металлический — пол из прозрачного материала, а под ним — слитки с привезённым из галактики золотом. Под ногами у посетителей лежали тысячи маленьких слиточков с надписью «Россия 1000 г. ЗОЛОТО 999.9». Всего на пол ушло пятьдесят тысяч слитков, общей стоимостью два с половиной миллиарда евро. Для вошедших в офис банка, особенно иностранцев, это было шоком — ходить по чистому золоту. Пусть даже оно под сверхпрочным пуленепробиваемым материалом, это всё равно — шок. И сразу видно — тут не шарашкина контора, в которой нет денег на выплату зарплат. В галактике золото тоже когда-то высоко ценилось, но потом... по мере освоения технологий и планет, цениться стали другие, более практичные металлы и материалы.

Что бы легализовать своё золото, пришлось подключить правительство. В итоге мой золотой запас увеличился вдвое — до двух тысяч тонн. Лично моё золото, которое, оказалось, очень нужно. И не просто так — ведь я привносил на землю новые технологии, новые ценности, проще говоря — увеличилось количество товара. А Директор предупредил, что при увеличении товарной массы нужно соответственно подгонять денежную массу. Увеличение денежного оборота в Ёбурге было сожрано инфляцией, проще говоря, по всей стране цены перестали падать, а деньги — обесцениваться. Цены по всей стране уже почти стабилизировались, несмотря на огромные долги России перед Абстерго.

Но, следует упомянуть о масштабах. За всеми этими экономическими делами я забыл про масштаб денег, про масштабы. Бюджет России на прошедший год — полтора триллиона евро, но при этом, это не свободные деньги. Это зарплата для бесчисленного множества людей, это содержание армии, медицины, образования, всех иных бюджетных проектов. Для правительства миллиард — это уже очень неплохо. Страна даёт в долг и берёт в долг, сейчас внешний долг государства — триста пятьдесят миллиардов, что является очень и очень скромной суммой. В принципе, я действовал так же, как и банковские кланы США — кредитовал государство, государство в ответ строило промышленность, армию, и так далее, и за счёт них зарабатывало деньги. Немного нечестно по отношению к государству — ведь у правительства нет выхода, другого реального пути получения денег нет.

Сейчас золотовалютный резерв уже давно не обеспечивался золотом — объёмы денег были заоблачными, по сравнению с объёмами золота и его ценой. Золото скорее было самой твёрдой и самой надёжной валютой.

* * *

Пеппер улетела. Я стоял на аэродроме и провожал взглядом взлетающий самолёт. Теперь пора заняться делом. Реальным делом.

— Берси, у меня есть желание посмотреть на учения армии.

— В ближайшее время учений не планируется.

Пора было переходить от накопления силы к её использованию. К тому же лучший способ создать армию — затеять войну. Даже Сталин в своё время посылал своих в Испанию, так как негде было больше обрести боевым опытом, настоящим, а не командными играми с холостыми патронами...

Пришлось тянуться за телефоном и начинать разговор. Позвонил Лазареву...

— Алло? — практически сразу ответил президент.

— Добрый день. Корабли спустили, флаги подняли, имена присвоили. Моя часть сделки по УДК выполнена.

— Хорошо, — в голосе Лазарева слышалось облегчение, — что говорит Александр Александрович?

— Он вам ещё не звонил? Спуск же был в прямом эфире...

— Не так быстро, Хьярти, думаю, вечером прийдёт рапорт.

— В таком случае скажу кратко — довольны. Пока что они только начали знакомиться с новой техникой, если и будут недовольства — мы их примем в рабочем порядке и, если понадобится, переделаем корабль. Сейчас другое важное событие на повестке дня...

— Да? — Лазарев заинтересовался, — кстати, ты так и не ответил, зачем тебе этот монструозный эдем в действительности нужен...

— Удаль показать молодецкую. Плюс защититься и защитить промышленные секреты от вероятного противника. Смотрел на днях фильм — семнадцать мгновений весны, где Штирлиц был «под колпаком»...

Президент рассмеялся.

— Ну так вот, — вернулся я к мысли, вышагивая по бетонной дорожке аэропорта к терминалу, — армию мы худо-бедно собрали. Пусть не всю армию, но и у американцев нацгвардия и морпехи — две большие разницы. Сейчас просто остро необходимо обкатать ваши элитные части. Мы внесли очень много новшеств, их нужно освоить и сделать обыденными. А для этого — учения, учения и ещё раз учения.

— Пожалей, ребята и так уже не вылезают с учений.

— Я имею в виду настоящие, а не стрельбы или манёвры регионального уровня. С

задействованием всех сил, вплоть до РВСН, флота... Чем ближе к боевым условиям, тем лучше...

— Это организовать намного сложнее и намного дороже.

— Допустим, — не стал я сопротивляться, — однако, это реально надо. Предлагаю провести длительные учения. Тут Арес подготовил для меня целый талмуд инструкций и рацпредложений по обустройству учебного дела в войсках, основная его идея сводится к тому, что наука должна передаваться не лекциями в кабинете, а на поле боя, пусть и не настоящего.

— Был такой подход, — согласился президент.

— Ну, не совсем такой. Вы плохо знаете моё СБ. Арес предложил надеть каждому солдату браслеты с шокерами. Пропустил условную пулю — разряд. Несильный, но ощутимый. И так, пока у них на безусловных рефлексах не выработается умение правильно двигаться. Или использовать переделанные под тренировочный бой патроны с мягкими пулями. Действительно мягкими.

— Это похоже на очередную «гениальную» идею, которая в войсках не приживётся. Вот с электрошокером — хорошо придумано. Жаль, мы не можем это реализовать. Учения проводить придётся, но деньги...

Вопрос цены учений стоял остро. Хорошие учения сжирали деньги адски.

— Мы реализуем какую-нибудь гуманную схему, — я пожал плечами, — сейчас, я думаю, можно поскрести по сусекам. Учиться солдат может и со старым оружием, переучиться на новое будет проще. Как бы то ни было, Арес просил меня поговорить с вами по поводу бизнеса ЧВК.

— Наёмники? — заинтересовался Лазарев.

— Ага. У меня есть очевидные политические интересы, но помимо финансового влияния нужно иметь военную силу. Не думаю, что гонять по моим надобностям армию и флот России рационально.

Лазарев молчал долго. Минуту в трубке была тишина, после чего он ответил:

— Хорошо. Если тебе так хочется — можешь действовать, но в случае чего — окажешь помощь армии.

— Конечно, — даже возмутился я, — договорились? Директорат и СБ утрясут все юридические вопросы.

* * *

Арес давно хотел обзавестись настоящей армией. Настоящей, а не несколькими дроидами, которые вроде как не подлежат рассекречиванию. С пятого января началось создание большой ЧВК Абстерго-Милитари, или АМ. В компании было накоплено уже много всего — жилой фонд, военная техника, производственные возможности, ресурсы... так что создание ЧВК было скорее организационным вопросом. Создание началось после того, как директор утряс все документы и получил официальное разрешение от Лазарева.

Я принял участие в создании Аресова войска, утвердив штатное вооружение, амуницию,

символику АМ. Изучение и подписание списков было важным пунктом — что-то мы покупали, что-то производили сами... Основным оружием пехоты был Дум, основным вертолётom — КА-32-АБС. Арес включил ещё разработанные ими вертолёт-ганшипы на основе маломощного, но долговечного реактора, авиачасть — сорок истребителей Миг-29, пятнадцать СУ-34, четыре ТУ-160, базирующиеся на одном из частных аэродромов под Ёбургом. Ещё на вооружение Арес хотел заполучить модернизацию ЯК-141, вертикального взлёта. Совершенно незаслуженно забытый самолёт, который имеет и должен иметь большое будущее, особенно в локальных конфликтах и стычках. Пехота тоже не осталась невооружённой — противотанковые ракеты, сорок штурмовых вертолёт-ов, а так же бронетехника старых проектов. Тут помогла возможность купить её у государства и переделать под свои нужды, заменив двигатели и часть вооружения. Однако, помимо них на вооружении состояло немало своей, собственной техники. Придётся Аресу обучать солдат использовать нехарактерные для них вещи, что не есть гут. РСЗО, ЗРК, а так же танк Т-1 — исключительно наши.

Главной же идеей Ареса было создание корабля управления, плавающего штаба ЧВК. Первым плавающим штабом ЧВК должен был стать сдаваемый в июне теперь уже этого, две тысячи восьмого года, авианосец.

* * *

Энтони Старк грустно вздохнул, выключив телевизор.

— Этот засранец мне не нравится, — сообщил он Джарвису.

— Неудивительно. У вас сегодня ещё работа, сэр.

— А, эта, — Старк зевнул, — Иерихон.

— Чертежи кассеты на вашем голопроекторе, сэр.

Энтони развернулся в кресле, открыв чертежи ракеты с кассетной БЧ. Войскам в Афганистане нужна была ракета, за неё платили хорошие деньги, поэтому обойти конкурентов для Старка было делом чести.

* * *

Берси закончил анализ технического состояния Арды и обратился к Хьярти:

— Командир, что будем с Ардой то делать? Пару игрушек вы им оставили, но надо же продолжать контакт... Да и правительству сообщить.

— Да, точно, — Хьярти, сидящий в офисе, среди бесчисленного множества бумаг и проектов, рад был отвлечься на что-то, что не требовало контакта с русскими чиновниками. Бессмысленными и беспощадными, — твои предложения?

— Это вы здесь должны делать предложения.

— Допустим, — кивнул Хьярти, — портал мы закончили, да и можем по-нормальному летать, на корабле. Однако, Арда потребует вложения сил и средств.

Берси постарался быть как можно более тактичным:

— С вашего позволения, но я полагаю, что в первую очередь мы должны развивать

инфраструктуру. Исходя из анализа карты Средиземья и текущей политической ситуации, я бы предложил возвести железную дорогу из Ривенделла в западный рубеж. Это позволит нашим союзникам из Ривенделла быстро перебрасывать войска к проходу и взять его под контроль. Возведение там крупных врат позволит контролировать один из самых важных районов Средиземья — проход между Энетдвайтом и Роханом.

Хьярти думал, но не долго.

— Дело нужное. Но вот в чём загвоздка — Средиземье экономически неразвито. Постройка железки будет пустой тратой денег.

— Нет, если мы построим легкорельсовую дорогу, не рассчитанную на большую нагрузку. К тому же там мы можем без зазрения совести использовать всех дроидов, которых закупили для строительства эдема. Там есть все необходимые — для земляных и монтажных работ. За месяц мы сможем проложить всю необходимую дорогу...

— Не спеши, — остановил его Хьярти, — сначала нужно будет посмотреть, что там за география. Предгорья — не самые ровные места.

Однако, Хьярти был рад отвлечься, поэтому забросил все документы. Ими предстояло заняться директору, от его имени, а сам же владелец компании с увлечением начал решать новую и нетривиальную техническую задачу. Изучать материал, принимать решения. Первым же делом Хьярти изучил виды железных дорог. Наиболее простой и дешёвой в возведении была узкоколейная железка — хоть она не подходила для серьёзного грузового сообщения, возводилась быстро, объём требуемых земляных работ был невелик.

Дизельное топливо в Арде не было распространено, зато леса и уголь — ещё как. Поэтому, волевым решением Хьярти постановил — нужны паровозы. Паровоз, хоть и не обладал тем же КПД, что электровоз, вполне мог работать и десять, и сто лет. При бережном обращении и хорошем обслуживании, конечно же. А уж сказ про то, как паровозы в войну топили сушёной рыбой — это ли не свидетельство всеядности паровозов? Топливо для них в Арде найдут.

Проблема доставки груза была частично решена — благодаря подсмотренным у асгардцев технологиям Хьярти модернизировал собственный портал в Арду. И теперь он выбрасывал людей и грузы не на склоне горы, а посреди поля недалеко от этого склона. Свёрнутые пространства были готовы к тому, что бы доставить дроидов и грузы...

Паровозы начали изготавливать в тот же день. Хьярти поставил перед собой цель — сделать их достаточно простыми, что бы даже необразованный машинист справился. И это ему удалось, за основу он взял паровоз Кп4 и подверг его модернизации. Прежде всего — модернизации дизайна — с паровоза были убраны все лишние трубки, патрубки, прочие элементы. Сцепное дышло и прочие движущиеся элементы были окрашены в красно-золотые цвета, золотом блестели и песочница с сухопарником — два купола, возвышающиеся над котлом и придающие чёрной трубе котла «тот самый» вид. Большая труба с искрогасителем была необходима для питания паровоза дровами. Кабина машиниста получилась довольно простой — всего четыре органа управления, с которыми машинист должен взаимодействовать — реверс, подача пара, тормоз и устройство, управляющее намертво защитой внутрь электроникой — программатор. Гидроприводов и электродвигателей в паровозе было достаточно — в выключенном состоянии они питались от аккумуляторов. Благодаря этому управление упростилось до выбора режима на программаторе и, собственно, управлению движением. Дизайн паровозам был необходим, так как Хьярти не хотел, что бы машина вызвала у местных отторжение. Внешне он выглядел стильно — сине-золотой, с золотой звездой спереди, на дверце котла, крашеными золотой

краской механизмами и колпаками на котле... Хьярти полюбовался немного на дело рук своих. Особенно хорошо было то, что паровоз мог вести пять гружёных вагонов, не требуя особых знаний или редкого топлива. Дрова в топку покидал, реверс перекинул, пар дал и поехали — только скоростной режим соблюдай...

От Ривенделла до врат Рохана было полторы тысячи километров — три дня пути на поезде. Или два месяца пешком. Проект по созданию ЖД был не основным и не главным. Главным проектом в Средиземье было возведение замка. Места, базы пришельцев. И вот тут Хьярти уже загрузился серьёзно! Ведь необходимо было возвести достаточно удобное и безопасное строение. Если уж и перевозить в Арду стройматериалы и дроидов, то необходимо обеспечить их работой и транспортом. Пока что Хьярти решил не посвящать Лазарева в существование перехода — у политиков сейчас уже было море забот, незачем было их отвлекать.

Первый паровоз Хьярти увидел уже через неделю, свежеекрашенный и перевозимый на тяжёлой многоколёсной грузовой платформе, на деревянном поддоне. Паровозик был даже милым на вид — ничего в его внешности не отталкивало. Пока что.

Однако, Хьярти старался уделять равное внимание создаваемой ЧВК, торговле с партнёрами из Европы и США, созданию новых компьютерных игр и программ, а так же Арде. Проект не загрузил его полностью — просто каждый вечер, помимо всего прочего он занимался вопросом Арды. Стив и Пегги не доставали его — Иджис работала, потихоньку. Арес приглядывал за ними и их действиями, считая их достаточно эффективными. Дни летели один за другим, как пули — быстро. Прошёл январь две тысячи восьмого года, самый беспокойный месяц для Хьярти. Такие проекты, как Маглев или Эдем, помимо очевидного, но не окупающего из создание дохода, приносили и косвенную прибыль. После постройки маглева Абстерго стало известно на весь мир, а после Эдема — продажи товаров и услуг пошли в гору ещё круче. Резко изменили своё мнение французы — заключили контракт на поставки двигателей, по запросу. Цена на автомобильные двигатели удвоилась — вместо демпинга на пятьдесят процентов, Абстерго накрутило ещё пятьдесят процентов к нормальной стоимости. Конечно же, это не коснулось уже заключённых контрактов, тем самым сделав их особенно важными для автопроизводителей Европы.

* * *

Арагорн сидел в большом зале, в чертогах, которые владыка Элронд выделил ему для размещения своей ставки. Как и ожидал Арагорн, его притязания на трон Гондора были восприняты неоднозначно. Наместник, а так же его дети, не возжелали расставаться с властью. И многие их поддерживали, обвиняя Арагорна в том, что он самозванец. Однако, меч короля Гондора в руках переубедил многих. Теоден встал на сторону Арагорна и позволил разместить войска на своей территории. Перед Арагорном лежала подробная карта Средиземья, на которой были флажками обозначены военные объекты.

В зал вбежал разведчик. Молодой человек порядком запыхался, спешил сообщить новость... Король Гондора поднялся и строго посмотрел на него:

— Что за спешка?

— Ваше величество, у меня весть, во дворец владыки прилетел один из гостей, что участвовал вместе с вами в походе на Мордор.

— Что? — Арагорн снял неудобный плащ и бросив его на стол, подошёл ближе к разведчику, — где он?

— В зале совета, ваше величество.

Король Гондора вышел из своего чертога и направился в зал совета.

* * *

Хьярти вежливо склонил голову перед вошедшим:

— Как я полагаю, теперь уже король? — он хитро улыбнулся.

Элронд сидел на своём месте, величественно и к нему уже привыкли все. Хьярти же стоял подле трона — одетый в кожаную куртку и плотные брюки молодой человек с непримечательной внешностью. Арагорн вежливо склонил голову перед Элрондом и обратился к Хьярти:

— Благодарю за дары, что ты оставил в прошлый свой визит. Они очень помогли нам.

— А где твоя невеста? — улыбнулся Хьярти.

— Она сейчас ездит на разведку, — Арагорн осмотрел зал и спросил, — ты к нам по делу?

— Да, конечно. Мне пора уже увеличивать своё присутствие в Средиземье. Честно говоря, что делать я так и не понял, ведь вариантов масса. Поэтому я решил начать с помощи тебе и твоим союзникам. Решил провести железную дорогу из Ривенделла, сначала к столице Рохана, а потом и Гондора.

Закономерно, Арагорн не понял, о чём речь. Он переглянулся с владыкой эльфов, который только усмехнулся, видя непонимающий взгляд Арагорна. Хьярти тоже заметил это и принялся объяснять:

— Железная дорога это самый древний из ныне используемых в Мидгарде видов транспорта. Проще, наверное, показать, чем рассказывать...

Минут двадцать ушло у Хьярти, что бы показать заготовленные, а если быть точным — содранные с ютуба видеозаписи работы железной дороги. Впечатлило, особенно Элронда. Но и Арагорн выглядел задумчивым.

— И сколько можно на ней перевезти?

— Сколько угодно, — Хьярти пожал плечами, — я выбрал железную дорогу и паровозы потому, что этот транспорт не только экологически чистый, но и потому, что он может питаться вообще всем, что горит. Дерево, торф, особенно хорош уголь. В годы большой войны поезда топили даже сушёной рыбой... там, где её было много.

Арагорн, однако, не оценил:

— И что в этом такого?

— Как что? — Хьярти удивился, — добыча энергии — крайне сложная задача. Именно от этого на начальном этапе зависит цена перевозки товаров и людей между городами, то есть экономическое развитие государства. Чем дешевле и доступнее энергия — тем активнее идёт торговля, тем лучше снабжаются регионы. Сейчас я хочу построить железную дорогу от Ривенделла до Эдораса. Это послужит удешевлению товаров, а так же облегчит путешествия, сделав их обычным делом.

Арагорн переглянулся с Элрондом:

— А солдат по твоей дороге перевезти можно?

— Безусловно, — кивнул Хьярти, — любое количество, какое захочешь, можешь перевезти за один присест. И снабжать их так же не особо сложно будет...

Собственно, Арагорн заглотив наживку.

* * * *

Дроидов-рабочих было много. Я освобождал их из пространства одного за другим, после чего они коннектились к Берси, который и управлял ими. Близ Ривенделла, на равнине, был обустроен строительный лагерь и склад. Контейнеры с грузами, которые собрали в Абстерго. Приставленные ко мне эльфы только смотрели на ужасное колдунство и «големов», вернее, дроидов, которые пришли в движение. Управляемые Берси, они начали работу по постройке железнодорожных путей — ангара, в котором будет депо на шесть паровозов. Путь пока будет однопутный — ведь объём перевозок не так уж и велик.

Склад был похож на терминал где-нибудь в порту — огромная площадка, заставленная сорокафутовыми контейнерами. Арагорн только один раз заходил, но ничего не понял и ушёл.

А уже через три дня началось возведение пути. Большая часть дроидов работала с возведением вокзала и грузового терминала — хотя здания были спроектированы и созданы ещё на земле, здесь их собирали, ставили на фундаменты.

Вокзал был простенький — депо на шесть паровозов, поворотный круг, насосная станция, хранилище для угля и дерева, за ними — вагонный путь. Для вагонов было три пути рядом с депо, в отличие от локомотивов, вагоны стояли под обычной пластиковой крышей.

С собой я взял шесть грузопассажирских паровозов, один тепловоз ТУ-6 и один маневровый паровозик. Маневровый не имел тендера — баки с водой и углём располагались с боков от котла, плюс он обладал тремя ведущими колёсными парами и соответствующим, солидным сцепным усилием.

* * *

Воздух в Арде чистый и приятный. Я поднялся с кровати, широко зевнул. На улице была прекрасная погода. Мне выделили комнату в эльфийском дворце. Арагорну же Элронд сделал целый дом, в котором он планировал свои военные действия. Пока что ещё военные действия только начинались. Явного вторжения в Гондор не было, но разведчики Арагорна изучали врага, готовились. Роханцы во главе с Теоденом поддерживали притязания Арагорна на трон, надеясь на изменение экономических и политических отношений с новым королём в лучшую сторону. И Арагорн не скупился на обещания мира, дружбы, жвачки.

Одевшись, я вышел из своего дома и пошёл по большой галерее в сторону вокзала. Эльфийский дворец и город располагались сверху, на скале, а под ней — равнина, на которой и происходила стройка, дальше лес...

Железнодорожный путь ниточкой блестящих новеньких рельс шёл по полю вдоль подножия гигантской горной гряды. Я остановился на секунду, осматривая дело рук дроидов. Меня ждали ученики — два молодых гнома и эльфы. Их мне выделил эльфийский король, для работы на железной дороге. Вдоль дороги устраивались железнодорожные станции. Скважины,

бункеры для угля и дров, ответвления пути для пропуска встречных составов. Мы начали с простейшей физики – пар, давление пара, работа паровой машины, потом перешли на более сложные вещи. Ученики внимали мне, сегодня первый день перехода от теоретически-демонстрационных занятий к практическим.

Я спустился вниз. Эльфы спускались в обход, долгим путём, но я — напрямик — одел летающий бронекостюм и плавно опустился с большой высоты.

Ученички уже прибыли — две дюжины человек. По два экипажа на каждый магистральный паровоз. Дроиды строили по пятнадцать километров пути в день и за две недели уже дошли до хребта Эрегиона. Достаточно, что бы провести тесты на то, как ученики освоили простой предмет.

Эльфы были довольно смазливые на вид, ждали меня на вокзале, где расселись на лавочках, ожидая моего прибытия. Похоже, они вообще встают на рассвете...

В самом депо была довольно привычная техногенная атмосфера. Я зашёл на станцию и, обзрев сидящих учеников-эльфов, дал команду:

— Подъём, парни. На работу пора.

Я, вдохнув такой знакомый и уже привычный аромат железной дороги, выбрал из них двоих и утащил за собой, повелев остальным сидеть тут и ждать их очереди. С двумя эльфами на прицепе мы дошли до паровоза. Внутри лежала спецовка, которую я достал, запрыгнув на подножку и выдал эльфам.

Внутри паровоза было тесно, поэтому я прицепился сбоку, контролируя учеников.

— Так, сперва следует вывезти паровоз из депо. Остановить перед поворотным кругом. Для этого необходимо использовать маневровый паровоз. Я сейчас вас выведу, вы сидите и ничего пока не трогайте.

Я дал мыслекоманду Берси — тащить сюда маневровик. Им управляло два дроида-диверсанта, как наиболее близкие к людям, они прекрасно подходили для работы машинистами. Маневровый паровозик стоял под парами, чихал паром рядом, с другой стороны депо. Прошла минута и паровоз, быстро набрав скорость, выполз из депо, я же в это время работал руками. Поворотный круг имел механическое управление — необходимо было крутить большое горизонтально расположенное колесо до установки его в нужное положение. Простейший шестерёночный механизм-редуктор. Делать излишне сложные, а тем более автоматизированные механизмы — нежелательно. Маневровый паровоз, повернувшись на круге, подъехал к занятому эльфами паровозику и вытащил его вперёд, перед депо.

Я вернул его обратно, после чего пошёл к ученикам. Двое уже смотрели на меня через стекло кабины. Запрыгнул на подножку и начал инструктировать их.

В топку полетела охапка соломы вперемешку с мелкими щепками, а так же пришлось научить их пользоваться магниевым огнём. Пара ударов металлической пластинкой по труту высекла сноп горячих искр и подложка тут же загорелась. Подождав полминуты, эльфы поворочали её кочергой и начали закладывать поленья. Через полчаса, когда пламя достигло своего апогея, а манометр начал показывать увеличение давления пара, мы приступили к практике. Машинист встал у руля, вернее — у рычагов, а его помощник побежал поворачивать круг в нужное положение. Я только стоял на подножке и давал инструкции. После того, как эльф впервые сдвинул паровоз с места, радости его не было предела, хотя — это как сказать. Внешне они

эмоции никогда не показывали и я просто привык смотреть через Силу. После поворота помощник машиниста сел обратно в кабину и приступил к работе.

Следить за давлением пара — пожалуй, самое важное для машиниста, хотя было ещё много всего, за чем нужно было следить. Первая поездка проходила по единственному пути — мимо всех остальных столпившихся на перроне студентов. Громко чухая, паровоз остановился в нужном месте, после непродолжительной стоянки — поехал дальше, прочь от Ривенделла. Наш путь был рассчитан на скорость в сорок километров в час, но были участки с максималкой в двадцать или даже пятнадцать километров в час — их нужно было вовремя замечать. Семафоры на станциях предотвращали столкновения поездов. Работали эльфы довольно слаженно, не дураки. Помощник машиниста таскал из тендера поленья, забрасывая их в топку по команде машиниста, а паровозик мчался со скоростью в тридцать километров в час. Дальше сорока он не разгонялся — стоял электронный ограничитель. После часовой поездки я убедился, что уроки они усвоили и дал команду на возвращение. Возвращались мы задом наперёд, а учитывая, что перед нами был тендер — машинисту пришлось одеть очки, наушники и высунуться из кабины, что бы видеть путь впереди. Местность тут и правда была живописная — при обратном пути я забрался на крышу кабины и, сидя там, смотрел на прекрасные пейзажи. Справа — огромная горная гряда, слева — равнина, с небольшими холмиками, редкими лесочками. Вернувшись из поездки с первой командой, тем же Макаром я погонял всех, пока не убедился — они справятся. Берси написал им инструкции, но этого было мало — надо было проконтролировать всё. Как они чистят паровоз, смазывают, подкрашивают, простукивают на предмет неисправностей, как справляются с нештатными ситуациями.

* * *

Собственно, первый этап на этом закончился. За Арагорна выступило много людей — тысячи. И из них он выделил мне персонал для железной дороги. Принимать её в собственность он отказывался, настаивал на том, что «ничего не знаю, мая хата с краю». Я пока не возражал — золота и серебра, чтобы платить жалование людям, у меня было предостаточно. По дороге из Ривенделла до Дунланда было пять железнодорожных станций, вокруг которых уже начали поселяться люди. Так как дорога имела стратегическое значение, то помимо них дорогу регулярно патрулировали люди и эльфы, возводили дозорные посты. На железнодорожных станциях были водонапорные башни, скважины, а персонал специальными ручными насосами должен был поддерживать уровень воды в водонапорной башне. Железнодорожные станции одновременно стали и фортами — их обнесли бетонной стеной с наблюдательными вышками, стоящими на столбах десятиметровой высоты, помимо самой станции и технических построек в пределах фортификации находились жилые дома, склады.

Первые поезда пошли по маршруту Ривенделл — Ост-Ин-Эдиль, что на реке Гландуин. Это были простейшие «кукушки» — поезда с небольшим количеством вагонов — одним или двумя. Однако, это уже впечатлило Арагорна и Элронда, особенно после того, как я устроил демонстрацию и отправил четырёста человек в Падубь.

Пока что и вокзал, и все станции, имели огромное количество запаса дров и угля. Их я купил в галактике, тем более, что цена при самовывозе — бросовая. Забирай, сколько хочешь. Уголь добывали дроиды, лесных планет было дофига. Ценность этих ресурсов в галактике была близкой к нулю... Это ещё одна причина развития паровозов в Арде.

* * *

Пожалуй, наиболее мудрым был Элронд. Он сразу понял, почему именно железная дорога. И к чему это приведёт. Соседние земли — Эрегион и Дунланд, через которые шла железная

дорога, находились под властью эльфов, со столицей в Ривенделле. Правда, жили там в основном люди, но правительства людей были скорее номинальными — вся реальная власть принадлежала кланам эльфов. В Средиземье не начался «век железа и пара», но, тем не менее, сильно изменился расклад и технологическая составляющая.

Элронд принял меня на третий день после того, как железная дорога дошла до столицы Рохана — крепости Эдорас.

Элронд принял меня в тронном зале. Тут всё было по-эльфийски — море пафоса и кругом дерево. Элронд сидел на троне.

— Подойди, Хьярти.

— Приветствую вас, ваше величество, — я склонил голову.

— Я бы хотел знать, какое место ты занимаешь в своём мире, — вдруг удивил меня Элронд.

Я растерялся на несколько секунд, что бы сформулировать ответ:

— Я являюсь помощником президента крупнейшей страны в мире и одним из трёх самых богатых людей. Мне принадлежат заводы, производящие почти все сложные товары — пищу, оружие, транспортные средства, строительные организации и различные транспортные магистрали. С недавних пор появилась своя армия. Маленькая, всего пять тысяч солдат, но сильная. Всего на меня работает сто двадцать тысяч человек.

— Вот как? — в глазах Элронда блеснул огонёк интереса, — довольно внушительно. Как я понимаю — этот транспорт, железная дорога, далеко не самый совершенный. Машина, которую ты подарил Арагорну ездит намного быстрее.

— Да, ваше величество, — согласился я, —, но есть нюансы. Паровоз может потреблять любое топливо и не требует дополнительных построек, кроме редких станций с топливом и водой. При должном уходе он может служить дольше остальных, более сложных машин. Десятки лет, а то и сотни. Ни один другой вид транспорта не может похвастаться такой долговечностью и непривередливостью в еде, механизмы имеют свойство быстро изнашиваться.

Элронд величаво кивнул:

— Благодарю за пояснение. Я вижу у этого пути большое будущее. Оно изменит наше общество, не привыкшее к такому быстрому перемещению. Не знаю, к лучшему ли... Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Да, ваше величество. Развитие железных дорог не принесло горя нашему миру, скорее наоборот — благодаря ним ресурсы всего мира начали использоваться более интенсивно и рационально.

Со вступлением было покончено. Элронд узнал, что хотел и перешёл к делу:

— Арагорн недавно предъявил права на трон Гондора. Однако, ни наместник, ни его сыновья, ни знать Гондора не согласились с этим. Арагорн — честный и строгий человек, взойдя на трон, он проведёт чистку среди знати, что серьёзно пала духом и телом за время правления наместников. Однако, простой народ поддерживает нового короля. Скоро будет война.

— Значит, так тому и быть, — кивнул я после краткой паузы, — я не дам оружие Мидгарда. Не

хочу, что бы войны в вашем мире стали столь же масштабны и опасны, как в моём. Это касается и Мидгарда — любое принесённое в Арду оружие будет тщательно контролироваться мною.

— Хорошо, — Элронд удовлетворился таким ответом, — я спрошу коротко — чем ты можешь помочь? И можешь ли? Дорога облегчит снабжение наших объединённых армий, но вдруг у тебя есть что-то ещё?

Я покачал головой:

— Ваше величество, честно говоря, я руководствуюсь тем же принципом, что и врачи. Главное — не навредить. Не хочу навредить вашему миру в целом, ведь то, что может быть благом для одного, может быть и злом для многих.

— Но тем не менее, ты уничтожил Единое Кольцо.

— Я принял тяжёлое решение. Я помог уничтожить кольцо, но это не изменило жителей Средиземья. Сейчас же мне необходима крепость. Крупная крепость, в которой буду жить я и те, кто прибудет со мной из моего мира. Непрístupная и находящаяся в удобном для товарооборота с остальными странами месте. Я выбрал место — это Айзенгард.

Элронд опять блеснул очами:

— На развалины Ортханка пока никто не предъявлял права. Ты восстановишь крепость?

Я решил поделиться планами на Айзенгард:

— Сейчас в регионе шестьсот дроидов-строителей. Они создадут мощные стены и крепость, внутри которой можно будет укрыться от любой войны. Однако, я думаю, небольшую помощь я вам оказать смогу. В рамках действительно небольшой помощи — поставки арбалетов, строительного и слесарно-столярного инструмента, могу оказать помощь в изготовлении машин и механизмов, одежду и броню для солдат.

Что бы не говорили в сказках, латные рыцари были большой редкостью. Хороший доспех стоил дорого и не защищал даже от прямого удара мечом, не говоря уж про копьё. Толщина стального доспеха защищает только при слабых и скользящих ударах, которые и составляют абсолютное большинство — в свалке стенка-на-стенку нет времени размахиваться да принаравливаться, что бы ударить сильнее. Поэтому доспехи были далеко не у всех воинов. Изготовить средневековые доспехи для меня проще простого, оружие — тем более.

— Это уже очень много. Сколько ты сможешь поставить оружия и доспехов?

— Сколько угодно.

Элронд выразительно выгнул бровь. Я пояснил:

— Я говорил, что мне принадлежит крупная промышленность. Я смогу изготовить и десять тысяч комплектов, и сто, и сто тысяч, если понадобится. Это стоит денег, но, тем не менее, в пределах разумного и возможного.

Элронд помолчал секунд десять. Рекорд.

— Это было бы... бесценно. У нас вряд ли наберётся больше двадцати тысяч воинов, включая

людей и эльфов, однако, если все они будут в броне... — владыка задумался ненадолго, — что ты хочешь за это?

Я не знал, чего хочу. Однако, он не согласится на отсроченную и большую оплату, поэтому ляпнул первое, что пришло в голову:

— Мне достаточно, если вы и Арагорн будете моими союзниками в Средиземье.

Элронд мимолётно улыбнулся:

— Пусть будет так. Война начнётся через год, не раньше. Нам необходимо собрать информацию и переманить на свою сторону достаточно Гондорцев. Успеешь?

— Да, без проблем.

* * *

Разговор с владыкой эльфов пока что закончился. Но это пока что. Сразу из Ривенделла я полетел к месту строительства своей цитадели — Айзенгарду. План будущей крепости был составлен исходя из особенностей местности — с одной стороны горы, с другой — лес, река, долина реки.

Дроиды сверху выглядели как муравьи, что строили большой муравейник, особенно дроиды-муравьи — те, что многоногие, с гибкими манипуляторами-усиками. Однако, не все, среди них попадались и вполне привычные человекоподобные фигуры, и дроиды-землекопы, и дроиды-строители — с огромными манипуляторами-кранами. Управлял ими Берси.

Заниматься лично строительством крепости я не намерен — оставлю Берси в платформе дроида-спецназовца и покину Арду. А пока я просто приземлился недалеко от стройки, на холме, и осмотрел это действо.

План был прост — с запада на восток строится стена, высотой в пять-восемь метров, толщиной в три метра. Через каждые тридцать метров на стене стоят дюрабетонные башни, как на средневековой крепости. В башнях, в случае осады, появятся пулемёты или снайперы. Пробить стену — нереально без крупнокалиберной артиллерии или бетонобойных бомб. Даже магия и та возьмёт далеко не каждая. Дюрабетон намного прочнее обычного, а стальной каркас и дюрабетон — адская смесь. Так что за стены я спокоен. Башни же и фланкировали, то есть стреляли вдоль стены, что бы не подобрались хитрые морды с крюками и штурмовыми лестницами. В стене были ворота — четыре штуки. Ворота реки Айзен, ворота для железнодорожных путей, грузовые и обычные ворота. Речка в этом месте была несудоходна, но перегораживать её намертво я тоже не хотел. По крайней мере, если нас не осаждают.

Внутри, за стенами, должно быть построен комплекс простых зданий — два охранно-военных здания, а так же простые бетонные строения, с достаточным количеством декора, но, тем не менее, крепкими. Казарменные комплексы могли вместить пять тысяч человек, склад был рассчитан на сто тысяч контейнеров, территорию собрались вымостить бетонными плитами, построить насосную станцию. Воду комплекс брал из истока реки Айзен, который был под рукотворным озером, бывшим когда-то крепостью Ортханк, последним пристанищем Сарумана.

Строительство требовало создания дюрабетона. Благо, тут же была и гора — поэтому в щебне нужды не было, дроиды легко могли наколоть себе камня. А вот производство цемента потребовало вмешательства — пришлось привезти им кое-какое оборудование из Екатеринбурга. Заодно узнал, как там — на большой земле.

* * *

Оружейный завод за полярным кругом, скрытый от всех средств наблюдения и полностью роботизированный, начал выпуск товаров для Арды. Огнестрел я им продать не могу, зато вот хорошие доспехи — всегда пожалуйста. Это потребовало изготовления штампов и освоения в производстве технологии изготовления ламеллярной брони. Броню делали из сравнительно небольших пластин разной толщины — так проще было ремонтировать доспех при необходимости. Бронеюбка была сделана из кевлара — защищала тазобедренную область, плюс поножи из кевлара.

Вообще, помощь Элронду и Арагорну — неплохой способ утвердиться в Средиземье. Поэтому я старался. Тем более, что в мире пока ничего экстраординарного не происходило. Весь февраль я разрабатывал и изготавливал, а так же закупал вещи для армии Арагорна. Модернизировал сапоги-берцы, добавив более удобную и износостойкую подошву, а так же увеличил прочность. Разработал хороший такой, мощный арбалет, причём — с помощью своих полимеров. К каждому арбалету прилагалось пятьдесят болтов с оперением и острым наконечником. Изготовил и мечи — более лёгкие и прочные, чем есть сейчас в Средиземье. Хотя я вру, там помимо традиционных металлов есть такая штука, как мифрил. Прочность большая, чем у лучших из сталей. При этом вполне легко удалось легировать сталь мифрилом, нужны были только металлы высокой чистоты и правильно подобранные параметры сплава. Никель, Мифрил, Углеродистая, излишне твёрдая сталь. Получившийся сплав замечательно закаливался в электроиндукционных установках и становился просто идеалом для средневекового доспеха. Тем более, что он не ржавел, выдерживал втрое-вчетверо большую нагрузку, чем лучшая броневая сталь с земли...

Десять тысяч комплектов. Комплекты двух типов — лучника — блочный лук или арбалет, лёгкая мифрило-титановая кольчуга и кинжал, тяжёлого латника — ламеллярный доспех из сплава мифрила и броневой стали, полуторный меч из такого же металла, но с другой закалкой, а так же средних размеров щит и шлем, вроде советского СШ, только больше похож на римский шлем. Всего комплект не должен был весить больше тридцати килограмм и достаточно просто одеваться. Пришлось выкручиваться.

Помимо этого в военную поставку вошли ботинки — вещь для армии, особенно пешей — невероятно нужная и важная, это ещё Суворов особо отмечал. В вещмешках содержался нехитрый для нашего мира солдатский скарб — фляга, недорогой, но прочный универсальный нож с точилом на ножнах, простая аптечка со спиртом, бинтами и жгутом, стальная кружка, ложка и вилка. Но это для солдат — для офицеров комплект содержал простой, недорогой бинокль, планшетку с картой местности, карандаши, более прочную броню из кевлара и титан-мифриловых пластин. Ну и для войску в целом полагалось шестьдесят телег, которые были переделаны из прицепов, девять полевых кухонь — пять маленьких и четыре больших, сумки санитарные и хирургические, с кое-какими лекарствами, в том числе и тяжёлыми — вроде морфия. Эльфы хорошо разбирались в хирургии — проверял.

В общем, мейк вар, нот лав.

Весь февраль мой завод штамповал броню, мечи, закупались средства... после чего пришло время принести подарочек для Арагорна... К тому же у меня в недрах моего разума родилась идея, когда я работал над простейшим компьютером для поезда. Ведь что такое простейший аналоговый интерфейс? Это галетные переключатели, тумблеры, грубые кнопки, даже ножные педали, сигналы с замыкания которых преобразуются в цифровые и в итоге заходят в компьютер. Людям Арды будет сложно объяснить, скажем, как работает компьютер — это в техногенной цивилизации, что называется, с молоком матери даётся... зато если упростить

компьютер до уровня автоматической работы с минимумом ввода-вывода, то жителям Арды это будет вполне доступно.

Вот, к примеру — распечатка книг — делаем как в торговом автомате — кучу кнопок с названиями книг. Нажал на кнопку, положил бумагу — вылезла книга, только сшить и зашнуровать. Конечно, обычная целлюлозная бумага недолговечна, но всё-таки, что бы почитать, распространять знания, получить «почти неограниченный» источник книг, этого будет достаточно. Персонально для Элронда и Арагорна можно разработать «дубовые», то есть простые электронные книги. Хотя работать они будут только с оцифровкой, но искин — это совершеннейшее решение для оцифровки текста. Или, к примеру, печать документов... тут я предпочту дать своим друзьям что-то вроде телетайпа. Эта штука реально долговечна, в отличие от принтера. Только литеры меняй, электродвигатели и механизмы будут работать лет сто-двести, не меньше. Давать сразу решение всех проблем — это не наш метод. Это сделает Арду подобием земли, а я хотел, что бы они не теряли индивидуальность, поэтому давать надо лучшие, проверенные временем и долговечные технологии.

Поэтому, закупив целый контейнер всяких вещей для ввода и вывода информации, я начал творить свою электронику. Первым подопытным стал компьютер-библиотека. Компьютер — наиболее долговечный, военного образца, без изнашивающихся деталей, да ещё и с технологиями Абстерго и галактики в одном флаконе. По вычислительной мощности уровня не выше компа начала девяностых, но при этом надёжен. Под управлением дос-системы. Единственная функция компа — принять сигнал прерывания и выдать на печать соответствующий документ. Принтер — главная часть компьютера. Матричный принтер был... грубым. Рассчитан был на печать с двух сторон — принтера было два, один сверху, другой снизу. Бумага протаскивалась сначала через один, а потом через другой принтер. Работал он не так быстро — всего сто символов в секунду. Но был неубиваемым — дюралесталь, сок, мифрил, дюралпласты — это лишь краткий список использованных материалов.

Мнемосхема печатного устройства имела довольно стильный вид. Большой пластиковый щит с ввёрнутыми в него кнопками из стали. Под каждой кнопкой — свободное место для названия книги. Кнопок была тысяча штук десять колонок, по сто кнопок в строке. Опробовано устройство печатающее было на рассказе Чехова. Включил, нажал, принтер начал реветь, отпечатавая рассказ «письмо учёному соседу»...

Во, будет типография — подарок владыке эльфов. Так и книги не сгорят и не потеряются, и можно будет заняться образованием молодёжи. А то хоббиты вон, чёрт знает чем занимаются!

* * *

– Нам нужна масса, понимаешь? Народ нужно чем-то кормить! – возмутился президент, даже привстав со своего кресла.

Я саркастично посмотрел на него. Понимаю, достали все в край. Но тем не менее!

– Сами, товарищ Лазарев, наверное, понимаете. Я получаю высокую прибыль, благодаря отбору лучшего урожая и великолепной его обработке. Меня не интересуют миллионы тонн зерна.

– Ладно, извини, – президент откинулся в своём кресле, – понимаю, всё понимаю.

– Я тоже. Достали вас, да?

– Ещё как. И угадай, почему?

- Я?

- Именно! Тыкают пальцами в Абстерго, в ваши прибыли, в вашу технику... и хотят того же. И я хочу продавать не зерно, а дорогие колбасы да сыры! - Лазарев развёл руками.

Нда. Дилемма. Как говорили теоретики коммунизма - индустриализация и коллективизация это две части одного целого. В последнее время людей начали активно набирать в институты - прошлый год был рекордсменом, поступило почти на двадцать процентов больше, чем раньше. Результат действия директора. И я решил повторить его метод, но говорил, скорее для себя самого, чем для президента:

- Сейчас это объективно нереально. Причин немало - во-первых - это гиперсложный и супердорогой обрабатывающий комплекс. Во-вторых, что более важно - это сельское хозяйство. Нужна высокая культура труда, а обеспечить её... обеспечить её я не могу иначе, как репрессивно-поощрительными методами. Не будем же мы каждого алкаша ссылат в Сибирь? Сейчас не то время, когда такое было реально. Алкозависимость и наркозависимость в деревнях - главное препятствие на пути к увеличению дохода. Даже если я сделаю заводы, даже если дам им необходимую сельхозтехнику - технику разломают или попортят ненадлежащим использованием, из-за массовых и постоянных нарушений инструкций, в основном - из-за лени, мы нихрена не добьёмся.

- А если инструкции будут выполняться?

- Маловероятно, - я вспомнил, что тут ещё и Лазарев сидит, - у меня таких примеров масса. И это учитывая все труды по обеспечению точности выполнения инструкций. Один деятель решил не закладывать нужное удобрение, потому что «да зачем оно нужно», другой не включал систему полива, потому что, видите ли, земля влажная... а земля нормальная, через полив идут минеральные удобрения. А уж список косяков по-пьяному вообще не пересчитать, один другого хлеще. У нас всё рассчитано, удобрения, орошение - с точностью до грамма и миллиметра, исходя из биохимических показателей и генетического кода растений.

Да, точность была большая. Тут как в самолёте - есть чёткие инструкции, на каждый случай, регламентированы все возможные отклонения. Если что-то идёт не так, как обычно - смотрим в инструкцию, если в инструкции нет или не понятно - звоним агрономам. Никакой самостоятельности и никакого отклонения от регламента не допускается, даже если очень хочется. И вот деревенские придурки умудряются вообще работать - кто в лес, кто по дрова. От таких мы быстро избавляемся, но тем не менее, учитывая, сколько людей занято - несколько деревень, проблема остаётся. Выселение из корпоративной деревни - дело суровое. Частнособственнический инстинкт в сельских жителях силён, особенно это отмечал директор. У большинства домов есть частные огороды, поля по десять-пятнадцать соток. И человека не парит, что он спину надрыгает на своих частных пятнадцати сотках, а в корпоративном поле за это же время, не прилагая усилий, выращивает в сотню раз больше. Лучше по колено в дерьме, с грыжей и остеохондрозом, получить на порядок меньше, но зато СВОЁ. И вот ломать эти устои было сложно, невидимая сила в людях поселилась и работала в глубине души, червячком грызя её, оправдывая непродуктивный труд. Сила частнособственнического инстинкта.

Я не против частного фермерства - но тогда уж обеспечить массу товара, а то такие частнособственники страну не прокормят. Они прокормят только самих себя, а у нас не Шир, между прочим! Индустриальная, ядерная держава, которую многие хотят попробовать на прочность...

Суть претензии президента сводилась к простому - России нужна была еда. Пища, хлеб

насущенный. Что бы в магазинах были колбасы, сыры, рыба, хлеб и пирожки с мясом, консервы и котлеты. И желательно, что бы всё это стоило недорого, а то сейчас цены кусаются. Для наших столиц – Москвы и Екатеринбурга, цены средние, но где-нибудь в городе Крыжополе народ живёт победнее, поскромнее и получает среднюю зарплату около двухсот евро, а не восемьсот, как в Москве, и не тысячу двести, как в Екатеринбурге. Повысить благосостояние народа... остро необходимо. Для этого нужно создать, собственно, рабочие места с достойной зарплатой. А что бы зарплата была достойной – необходимо, что бы они создавали товар, максимально эффективно использовали ресурсы. Если, к примеру, под Торжком из определённого набора металлов делают вертолёт МИ-8, стоимостью в три миллиона евро, а где-нибудь в штатах из тех же металлов делают вертолёт, стоимостью десять миллионов евро – очевидно, что получают они соответственно. А это значит – нужна развитая промышленность, развитая не количественно, но качественно. И работники тоже – ведь тупой, как пробка, постоянно филонящий, «специально обученный» деревенский Ванька будет работать кое-как и получать соответствующую зарплату. Всё упирается в два главных пункта – образование и технологии.

– Давайте начнём с другого, – предложил я, – вы же понимаете, что тут всё взаимосвязано. Что бы получать большую зарплату, нужно дороже продавать продукцию. Что бы она соответствовала строгим нормам качества, более строгим, чем ГОСТ. А что бы продукция соответствовала этим нормам, нужны более квалифицированные и ответственные работники сельского хозяйства. Предлагаю начать инвестиции не с фермеров и любителей, берущих кредиты ради деревенской романтики, а с построения крупных учебных заведений, в которых людей будут обучать работать по технологиям, нормативам и стандартам, превосходящим европейский уровень.

– И когда мы получим этих работников? – Лазарев слегка улыбнулся.

– Через два года. Средне-специальное образование, два года – обучение, один год – в учебной ферме, под руководством инструкторов. Обучение сложное, ведь надо овладеть не только нашей сельхозтехникой. Вложиться придётся, судя по всему, мне.

– Ну почему же... – не согласился Лазарев, – я тоже поучаствую.

– Нет, не стоит. Мне нужна полная власть над учебным процессом, а я не хочу иметь удавку в лице Минфина и Минобра на шее.

– Но тогда не видать тебе диплома гособразца...

Я усмехнулся:

– Вот для таких вещей и нужен имидж компании. Не факт, что у вас есть ВУЗы, дипломы которых, даже красные, будут котироваться так же высоко, как диплом Абстерго.

Лазарев встал:

– Значит, ничем помочь не сможешь?

– Гарантированно не смогу. Даже если попытаюсь – закроют всё дело, а вкладывать в такое дело деньги я не стану. Поэтому начну с негосударственной академии фермерского дела и технологий...

* * *

Дело было сброшено на Директора. Я разработал для частной фермы весь комплекс простой

аккумуляторной техники. Результаты должны сказаться только в одиннадцатом году, но тем не менее... набирать людей надо будет много, тысяч десять человек, что бы сразу заложить будущие отчисления – половина абитуры вылетит в первый же год, по причине пьянства, неуспеваемости и так далее. Мне нужны только работающие люди, а не троечники-раздолбай...

* * *

Склад Абстерго был... странным местом. Если смотреть сверху – особенно, поэтому, стоя на крепостной стене, я осматривал пространство. Контейнеры разных цветов лежали даже не с геометрической, а прецензионной точностью – можно линейку сверять по их укладке. Расстояние между контейнерами – десять метров, ровно, уложены аккуратно рядами, по два контейнера в штабеле, один сверху, другой снизу. Десять контейнеров по диагонали, десять по вертикали. И это – товарный склад. Я спустился вниз и пошёл по дорожке между контейнерами. Рядом на бетон опустился дроид-коммандос под управлением Берси. Аватар.

– Что ты отобрал для торговли в Арде? – я осмотрел контейнеры. Отсюда они казались огромными.

– Ручной инструмент – пилы, топоры, струбцины, рубанки, напильники и так далее. Ткани – шёлк, обычные ткани с рисунками. Одежда – недорогие куртки-ветровки, спецодежда, женская и мужская обычная одежда. Сельскохозяйственный инвентарь. Зеркала – около пятисот квадратных метров зеркал в различных оправах. Шесть тонн крепежа – гвозди, саморезы, болты, гайки. Стальные цепи – двенадцать тонн. Стальные листы разной толщины – сто двадцать тонн.

Я прошёл ряд контейнеров.

– Товары нужно доставлять в Ривенделл и Рохан. Тепловозы?

– Четыре штуки. ТУ2 с нашими двигателями и автопилотом.

– А вагоны? Те, что я просил?

– Пассажирские вип-класса, две штуки.

* * *

Арес.

* * *

Военные учения тут слишком мягкие и щадящие. Да и пользы от таких учений – почти ноль. Пришлось повесить на каждого солдата камеру и навигатор, что бы проанализировать их действия и передвижения по полям сражений. К этим учениям я подошёл с особой тщательностью – ведь было необходимо реально научить людей сражаться. А это так сложно! На местах всё ещё процветает буйным цветом дедовщина, хотя самых активных и ловят, и сажают по дисбатам. Дешёвая подневольная рабочая сила всем нужна, особенно – армии.

Начались учения с подготовки. Шапочный анализ задействованной техники и средств, мягко говоря, удручает. Большая часть матчасти изношена и числится в строю только номинально, реально к немедленному выезду и участию в учениях не готова. Да и на внешнеполитической арене пока не готовы к тому, что бы настоящая российская армия участвовала в настоящих учениях. В качестве места проведения был выбран Сахалин. Недалеко от границ Японии, так

что японцам дадим просрать – это точно. Они и так перманентно недовольны тем, что во вторую мировую у них отжали острова курильской гряды...

Ранним февральским утром армия пришла в движение. Зотов открыл пакет с документами о предстоящих учениях. Надо сказать, что и я не сидел без дела – на Сахалине был воздвигнут псевдо-город и несколько сотен псевдо-целей, имитирующих штабы, командные пункты, склады, аванпосты врага.

Начались учения с подъёма по тревоге морской пехоты и десанта. Морпехи в количестве пяти тысяч человек, на вертолётах, танках, загрузились в УДК и полным ходом отправились к берегам Сахалина. Их встречал тихоокеанский флот. Вот тут то японцы начали пугаться, вопить про международную угрозу и недопустимость учений у своей границы... Пришлось отвечать мне, более жёстко, чем МИД – если им так угодно, то могут отодвинуть свои границы от нашей территории. А на своей территории, чем хотим, тем и занимаемся. Если недовольны – идите нах.

Первый день учений выявил море проблем. Радиосвязью офицеры и солдаты пользоваться умели кое-как. Привыкли к телефонам. Без мобильной и спутниковой телефонии им пришлось впервые в жизни всерьёз отнестись к своим рациям. Хорошо хоть никто не заблудился и никого не убили. Авиация сделала своё дело лучше, чем я ожидал – сказались меры по увеличению налёта и постоянные тренировки. Тридцатьчетвёрки прилетели с аэродромов в Хабаровском крае, отбомбились по целям. Важным было так же не только присутствие самих самолётов, но и их количество – тридцатьчетвёрок было двадцать восемь штук. На горизонте показались так же и ракетноносцы ТУ-160, но они прошли на высокой скорости над районом и долбанули старыми ракетами по наземным целям. Нашим «партнёрам», наблюдающим за учениями, конечно же, не рассказывали подробности о ракетах, так что пусть думают, что у нас их дофига, раз так легко расстаёмся с частью боезапаса.

После бомбовой атаки показать себя предстояло морпехам и вертолётчикам с УДК. Они, собственно, не особо подвели – УДК подошёл близко к берегу, из его чрева выплыли БМП, которые тут же поползли к берегу. За ними, в море, были корабли, так же спущенные на воду в Абстерго, просто за величиной проектов УДК они были незаметны. Сторожевики, или, правильнее называть их фрегатами – относительно небольшие, но опасные корабли. Они уже давно стали основой надводного флота других государств – потому что если при артиллерийском бое требования к массе и броне корабля строгие, то при ракетном... лучшее соотношение – это минимальный размер корабля, который можно оснастить всеми доступными средствами ПВО. Фрегаты типа «Скорпион» – это шесть кораблей, сто на восемнадцать метров, оснащённые в основном ракетным вооружением и мощными газотурбинными двигателями.

Более важны для нас были БДК – их пришлось спешно ремонтировать, приводить в порядок. Заменили двигатели, кучу деталей, БИУС поставили Флот-21, разработанный у нас. Три БДК, вместе с УДК, выбросили на берег десант морпехов. Оснащены они, хорошо что, только новой техникой и на основе шасси «А». Танки, БМП, БТР-80...

С этой частью они справились на троечку, но тем не менее, справились. Десант с вертолётов был наиболее массовым. Сто штук винтокрылых машин, тысяча десантников в полном боевом обмундировании... высоко над ними кружило три десятка БПЛА с учебными ракетами воздушной поверхности. Ракеты с пятьюдесятью граммами тротила, создающие после взрыва облако красного дыма.

Задачи группам были даны вполне обычные для будущей работы – атаковать позиции противника после артобработки, пока в войсках предполагаемого противника хаос после

ракетно-бомбового налёта. Из пехотной части лучше всего отработали танкисты и артиллеристы. Вооружённые относительно скорострельными САУ и имея на картинках всю карту местности, они открыли огонь. САУ была всего дюжина, но этого хватило – за минуту не меньше сотни снарядов поразили условные позиции противника. Да и что это были за позиции – домики из фанеры и пеноблоков, забор из мешков с песком и деревянных досок, местами гнилых и разваливающихся от каждого чиха. Наступали с разных сторон, поэтому пока с юга САУ долбили противника, с севера мотострелки проводили атаку малыми группами на цели. И они меня разочаровали – использовать компьютеры, которые им дали, спутниковую навигацию и даже лазерные указатели цели для БПЛА они не спешили. Даже по радиации общались как-то маловато, такое ощущение, что они запороли на корню подготовку. Ну что ж, я, видя это, дал огоньку, а именно – с БПЛА, что висели на дюжину километров выше армейских, сорвались ракеты. И они, активировав двигатели только при подлёте к земле, шуганули солдат. Ракеты в Абстерго были особые, с хорошей, изготовленной на ксандарском оборудовании взрывчаткой. Так что ракета размером с руку долбала не хуже, чем четвертьтонная авиабомба. Разве что без осколков были – с целью точечного воздействия. Представляю, как пересрались эти лентяи, пусть даже это и было почти не опасно. Ракеты легли «заборчиком» перед наступающей колонной войск, после чего две штуки долбанули с задней части колонны, и внесли полный хаос. Я смотрел за этим унылым действием как сверху, так и через камеры бойцов.

Оргвыводы последовали незамедлительно, но тем не менее, учения продолжались. По остальным солдатам так же влепил по ракете. Близко, очень близко. Была бы осколочная – поубивало бы всех, а фугас... что фугас – только пуганул да каменным дождиком накрыло. Кое-кого ранило камешками, но, судя по всему, отделались царапинами на роже и уроком на всю жизнь – без нужды из под брони не высовываться.

Солдаты накосячили ещё много в чём, чувствовалась общая расхлябанность. Как правило, расхлябанность была заразной, одна рота похожа на то, что мы хотим видеть, другая – на некое аморфное нечто, что годится только что бы на парадах сапогами стучать по брусчатке, а в боевой обстановке оказалась непригодной. Ещё не все солдаты одели шлемы нового образца – тоже оргвыводы уже сделаны, ведь полные шлемы, со встроенными фильтрами песка и пыли, были выданы всем. Плюс такого шлема – он хорошо защищает от фугасного действия снарядов, потому что ударная волна до органов зрения и слуха доходит только опосредованно, через забрало.

Результат неутешительный – из пяти тысяч высаженных солдат лучше всего себя показали бойцы семьдесят шестой десантно-штурмовой дивизии. Они были экипированы по установленному образцу, действовали слаженно. Особенно по сравнению с остальными. Морская пехота показала себя кое-как, а после обстрела ракетами – и вовсе плохо. Комплектация неполная, действовали не по уставу, скорее мешали друг другу.

Дальше началось представление со спецэффектами, режиссированное мною и сотней дроидов-диверсантов, после того, как мы раскупили старые инженерные средства со складов. В операции участвовало двести тонн тротила, шестьдесят тонн динамита, несколько тонн специализированной огнесмеси, баки с авиационным керосином – он вспыхивает так красиво... Вся область учений была огорожена от местных и заминирована – пять тысяч простых мин-пугачей, снаряжённых обычным дымным порохом. Такая мина, при наступлении на неё, громко хлопает и шипит, оставляя за собой облачко белого дыма. Так проще регистрировать срабатывание.

Наверное, будь я органиком, сейчас бы злобно хохотал. Однако, я просто смотрел и радовался. Началось всё с серии мощных взрывов, а потом взрываться начало всё. На позициях, которые заняли десантники, стояли сторожевые вышки, инженерными зарядами им перебило опоры,

вышки начали заваливаться, поднимая горы пыли. Хотя крыши соседних построек были специально усилены, было страшно. Динамит – недорогая и хорошая взрывчатка, относительно простая. И с неё я и начал – минут двадцать по всей зоне учений, то тут, то там, взрывалось всё. Мост, через который переправлялась колонна, был взорван сначала одна опора, последняя машина успела проскочить, а потом я взорвал все остальные. Солдаты оказались разделены, пришлось выкручиваться. Взрывались деревья, перегораживая проход по дорогам, корректируемая артиллерия – сорок четыре установки «Коалиция», заблаговременно поставленные в определённые точки, открыла огонь по противнику. Конечно же, снаряды были простыми болванками, к тому же высокоточными, но тем не менее – падали они в десяти шагах от бойцов, обдавая всех каменной крошкой. Глухие шлемы защищали солдат от таких мелочей.

Бой с тенью продолжался шесть часов – до восьми вечера. Четырнадцать моих САУ были уничтожены ответным огнём противника. Хотя противник не знал, что это полностью роботизированные САУ, так что война была по-взрослому. Почти. Все остальные САУ разбомбили прилетевшие тридцатьчетвёрки и штурмовые вертолёты, а так же крылатые ракеты и артиллерия кораблей. Иногда я не стеснялся долбануть по покинутой бойцами технике, так что после себя армия оставила дюжину разбитых стальными болванками БТРов, пару десятков машин, а так же тонны кирпичей.

Жаль, жаль, было интересно с ними поиграть. В результате только бойцы семьдесят шестой понесли минимальные условные потери, только одну серьёзную. Вакханалия закончилась нервными срывами и кучей ора по всем каналам на меня. Ну а я то что? Солдатов проверил, результат проверки – неутешительный. Придётся ещё отвечать за устроенное перед Хьярти и Зотовым, который сделал вид, что это всё – хитрый план. Но матерился сильно! Я говорил в том же ключе, но без мата – мы тратим миллиарды, триллионы, кредитую ВПК и армию, и что я вижу? И пусть не виляет хвостиком, деньги им дали МЫ. И следить за целевым расходованием средств – наше неоспоримое право!

Контратака возымела успех. Зотов успокоился.

– Но это должно быть согласовано с нами. А если бы были жертвы?

– Жертв не было, – в который раз ответил я, – работали профессионалы своего дела, в условиях глубокой тайны, что бы никто солдатам не проговорился, даже намёка не было что бы.

Зотов кивнул:

– В Афганистане своих обстреливали, что бы потом не срались при виде талиба, но ради бога, сейчас же не восемьдесят восьмой! Это нарушение техники безопасности, – министр взмахнул руками, – и что я скажу пострадавшим? А их семьям?

– Это солдаты. И им предстоит война. И лучше, если они пострадают сейчас, чем потом придёт домой цинковая посылочка. В следующем году они вас благодарить будут за науку.

– Это может закончиться печально. А кто пострадал с вашей стороны?

– Никого. Беспилотники, мины, дистанционно-управляемая техника.

– Совсем никого?

– Сорок четыре «Коалиции», двадцать миллиардов рублей, вы разнесли в пух и прах. Это ничто, по сравнению с объективной информацией о боеспособности армии. Ведь именно благодаря полученной информации я буду составлять планы для своих сил и рекомендации для вашего

штаба. Пока что оценка неутешительная. Из всех только бойцы семьдесят шестой дивизии ВДВ, брошенные на вертолётах, выполнили свою задачу в полной мере. Морпехи – вообще швах. Такое ощущение, что их от маминой сиськи только в военкомате оторвали, а на местах они учились постольку-поскольку.

– Это мы учтём, – Сухо ответил министр, – они, конечно, не подарок, однако, ты прав, большинство из них оказалось не готово к тому, что снаряды будут падать в десяти метрах от них.

– Это я учту. По каждому солдату есть краткое резюме, общий файл я вам перешлю.

* * *

Кабина тепловоза ТУ2 была компьютеризирована, но тем не менее, он оставался довольно сложной штукой. Я забрался внутрь, незачем использовать нештатные средства доставки грузов. Вдоль всей дороги в земле лежали телефонные кабели, тут же стояла АТС на сорок номеров. Связь исключительно служебная – для сообщения о ЧС на железной дороге или общения первых лиц государств Рохан и Ривенделл. С недавних пор к телефонной линии подключился новый абонент – Айзенгард. Есть в работе машиниста что-то такое, релаксовое. Сидишь, поглядываешь за показателями приборов, смотришь на то, как медленно проплывают справа – огромные горы, слева – поля Средиземья... В отличие от Ривенделла и Рохана, Айзенгард имел более мощную железнодорожную инфраструктуру – депо на десяток локомотивов, два грузовых терминала, оснащённых грузовыми роботами. Одна дорога уходила из Айзенгарда на Рохан, другая – в Ривенделл.

За мной был состав – три грузовых локомотива, пятьдесят вагонов-контейнеров. Поезда тут ездили недельными циклами – выезжал поезд из Ривенделла в субботу, ехал до столицы Рохана он шестьдесят часов. В среднем, учитывая простой на станциях при дозаправках. И через два с половиной дня приезжал в Эдорас. Для жиденького пассажиропотока этого было достаточно. Цена за проезд была ничтожной, но тем не менее, ездить народ побаивался, за исключением новобранцев – ведь из Гондора активно сваливали в Ривенделл.

Я переждал на стрелке, пока встречный поезд пройдёт, после чего дал газу. Двигатель тепловоза взревел и длинный-длинный поезд начал медленно-медленно разгоняться. Пятьдесят контейнеров с тем, что я обещал Элронду...

Поезд мой прошёл весь заданный путь. Сначала вёл я, а как стемнело – Берси, вернее, дроид-диверсант. О своём прибытии я сообщил Элронду заранее.

Наверное, местные смотрели на меня как на идиота, ведь для обыденных нужд в нашем мире использовали сталь. Тут – довольно дорогой металл. Основным металлом Средиземья была низкоуглеродистая, мягкая сталь, железо. Качество... соответствующее. Я же использовал стальные контейнеры для перевозки грузов по железной дороге. Да и сама дорога была по меркам Средиземья – величайшей ценностью. Металла достаточно, что бы хорошо вооружить и забронировать армию целого государства. Рельсовая сталь весьма неплоха для этих целей, кстати.

Я поехал на поезде из двух побуждений – почувствовать всю прелесть не мгновенных путешествий и просто провести время за релаксацией. Это мне удалось – релакс действительно неслабый. Тепловоз с достоинством выдержал испытание и довёз меня до Ривенделла. Уже подъезжая к станции я начал раздавать указания, что бы выгружали тяжеленные контейнеры...

Вот это встреча! Элронд, собственной персоной, стоял на перроне. Рядом с ним Арагорн и чуть позади – Арвен. Я вышел из тепловоза и направился к ним. Хвост поезда уходил далеко за пределы станции. Пожалуй, Элронд и Арагорн впервые видели настолько длинный грузовой поезд, поэтому были под впечатлением.

Я зашёл на перрон – он был отдельным, но открытым строением, с прозрачной крышей и всем полагающимся.

– Ваши величества, – я склонил голову, чуть улыбнувшись, – Арвен, рад видеть вас. Я выполнил свои обязательства, и даже чуть более того.

– Что ты имеешь в виду? – Арагорн подошёл ближе, Элронд же что-то шепнул на ушко Арвен.

– Оружие, броня, одежда, обувь и всё необходимое, что бы экипировать десять тысяч воинов, – я кивнул на грузовые вагоны.

Арагорн ушам своим не поверил. Поэтому я Силой вытащил из контейнера один из ящиков. Ящик военного образца – деревянный, с металлическими держателями. Расстегнул и прямо на перроне устроил демонстрацию. Мне попался лёгкий комплект брони.

– Это было интересной технической задачей, а я такие задачи люблю, – я сунул ему в руки броню, – пришлось попотеть и поработать со сплавами. Первоначально я хотел взять лучшую броневою сталь, но потом мне попался на глаза мифрил. И я начал экспериментировать...

– Это мифрил? – глаза округлились даже у всегда спокойного Элронда.

– Нет, у меня не так много этого металла. Было. Сейчас почти ничего не осталось. Это сплав титана – земного лёгкого металла, и мифрила. Сплав очень прочен, а броня из него выдерживает прямой удар мечом даже от сильного противника. Наголенники из кевлара, а наручи – из сплава мифрила и лучшей стали.

Дальнейшая презентация прошла по типу «а это что такое? Хочу! Дай!». То есть Арагорн и Элронд осматривали содержимое ящика, причём, очень радовались увиденному. Достали всё – арбалет, болты, вещмешок... обувку обещал продемонстрировать позже, но босяками солдаты Арагорна не будут. Тяжёлый доспех со щитом Арагорна впечатлил, не меньше, чем лёгкий. Опробовали тут же – Арагорн рубанул по доспеху своим фирменным королевским мечом. Вмятина получилась знатная, однако, проломить броню он не смог. А силушки в него было – мама не горюй. Это не офисный хомячок, а воин.

После этого Арвен завернула все наши радости, обещав, что скоро наиграются, и утащила всех в дом... то есть во дворец.

Армия Арагорна получила всё причитающееся на моих глазах, на следующий же день началась выдача. Близ Ривенделла, в людских поселениях, жило не меньше пяти тысяч людей, пришедших воевать за Арагорна. Выдали им пока что всё необходимое, с наказом беречь и оберегать. Я же, с утра пораньше пошёл говорить за торговлю. Но не получилось. Арагорн и Элронд были заняты военными делами. Зато я нашёл Арвен и мы быстро договорились об установке библиотечного печатающего устройства... А так же поговорили про торговлю в Арде в целом. Что кому продавать то можно. Она от меня получила в подарок замечательный отрез шёлка, после чего разговор пошёл проще. И совсем просто – после того, как я подарил ей несколько ростовых зеркал, которые привёз с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2358242>